

Искусствоведение

УДК 78.087.1

Агапова А.Б.

Агапова Анастасия Борисовна, второй концертмейстер группы альтов Ростовского академического симфонического оркестра (Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 170), e-mail: anastasija-agapowa@mail.ru.

ЖАНР СКРИПИЧНОЙ МИНИАТЮРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.Г. ШНИТКЕ

Данная статья посвящена жанру скрипичной миниатюры в творчестве Альфреда Гарриевича Шнитке. В статье будут проанализированы четыре миниатюры («Фуга», «Прелюдия памяти Д. Шостаковича», «Тихая ночь», «Мадригал памяти Олега Кагана») и один цикл миниатюр («Сюита в старинном стиле») для скрипки, сделаны выводы о традиционных и новаторских характеристиках, присущих жанру в концепции А. Шнитке, и рассмотрены черты преемственности жанра в музыкально-историческом контексте. Статья призвана привлечь внимание к ряду редко исполняемых произведений композитора, которые могли бы разнообразить стандартный скрипичный репертуар.

Ключевые слова: Альфред Гарриевич Шнитке, инструментальная миниатюра, скрипичный репертуар XX в., произведения для скрипки, Фуга, Сюита в старинном стиле, Прелюдия памяти Д. Шостаковича, Тихая ночь, Мадригал памяти Олега Кагана.

Agapova Anastasiya Borisovna, second viola solo at the Rostov Academic Symphony Orchestra (Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya st., 170), e-mail: anastasija-agapowa@mail.ru.

GENRE OF THE VIOLIN MINIATURE IN CREATIVE WORK OF ALFRED SCHNITTKE

The article is devoted to the genre of violin miniature in the creative works of Alfred Schnittke. The article will analyze four miniatures («Fugue», «Prelude in Memory of D. Shostakovich», «Silent Night», «Madrigal in Memory of Oleg Kagan») and a cycle of miniatures («Suite in Old Style») for violin, draw conclusions about the traditional and innovative characteristics inherent in the genre in the concept of A. Schnittke, and consider the features of the genre's continuity in the musical and historical context. The article is to draw attention to a number of rarely performed works by the composer which could diversify the standard violin repertoire.

Key words: Alfred Schnittke, instrumental miniature, XX century violin repertoire, works for violin, Fugue, Suite in old style, Preludium in Memoriam D. Schostakowitsch, Stille Nacht, Madrigal in Memoriam Oleg Kagan.

Инструментальная миниатюра (от лат. *minium* – «киноварь») – небольшая инструментальная пьеса длительностью до пяти минут. Изначально миниатюрами именовали книжные миниатюры – орнаментированные буквицы в средневековых рукописях, выполненные киноварью. В музыке этот жанр сформировался значительно позже в творчестве композиторов XIX в. Ф. Шуберта, Р. Шумана, Ф. Шопена, Ф. Мендельсона. Под инструментальной миниатюрой, по аналогии с книжной, подразумевается небольшое, но яркое музыкальное произведение. Миниатюра характеризуется ясной лаконичной формой, характерностью музыкального образа и принадлежностью к определенному танцевальному или песенному жанру. Обычно такие пьесы получают

запоминающийся заголовок, либо поэтический («Листок из альбома»), либо связанный с их жанровой принадлежностью (баркарола, интермеццо, ноктюрн, экспромт, песнь) [3]. Нередко ряд миниатюр, связанных общей идеей или тематическим материалом, объединяются в цикл. Наглядным примером является фортепианный цикл Р. Шумана «Карнавал», в котором каждая пьеса – персонаж под карнавальной маской, по-своему преломляющий сквозную тему.

Миниатюра может быть написана для любого инструмента или ансамбля инструментов. Жанр скрипичной миниатюры сформировался в творчестве трех прославленных скрипачей-виртуозов: Никколо Паганини (1782-1840), Пабло де Сарасате (1844-1908) и Фрица Крейсlera (1875-1962). «Каприсы» ор. 1 для скрипки соло Паганини есть ничто иное, как цикл разнохарактерных миниатюр, опирающихся на специфические особенности его собственного исполнительского стиля и на итальянскую песенную традицию. Сарасате создал более тридцати миниатюрных пьес для скрипки и фортепиано в испанском духе виртуозного или лирического характера. Крейслер блистал утонченными салонными пьесами, ставшими эталонными. Однако не менее самобытные небольшие произведения для скрипки встречаются в творчестве композиторов, чьи имена не связаны в памяти общественности с инструментальной миниатюрой. Одним из таких композиторов является Альфред Гарриевич Шнитке. В данной статье будут проанализированы все скрипичные миниатюры Шнитке и рассмотрены их традиционные и авангардные характеристики в контексте жанра.

Скрипичная миниатюра в творческом наследии Шнитке представлена двумя пьесами для скрипки соло («Фуга», «Мадригал памяти Олега Кагана»), одной пьесой для скрипки и фортепиано (*Stille Nacht*), одним циклом из пяти пьес для скрипки и фортепиано («Сюита в старинном стиле») и одной пьесой для скрипки и магнитофонной ленты или для двух скрипок («Прелюдия памяти Д. Шостаковича»). Все перечисленные сочинения были написаны в период с 1953 по 1990 гг. и представляют собой образцы разных этапов творчества композитора, от ранней юности до последних лет жизни.

«Фуга» ре-минор (1953 г.) – ранняя композиция Шнитке, сочиненная им

либо в пору обучения в Музыкальном училище им. Октябрьской революции в Москве, либо на первом курсе Московской консерватории. «Фуга» не была исполнена ни разу при жизни композитора, вероятно, существенного значения этому произведению он не придавал. Хотя пьеса и по сей день звучит в концертных программах крайне редко, при ближайшем знакомстве она представляется недооцененной.

В «Фуге» ярко проявляется хорошее знание восемнадцатилетним Шнитке техники композиции классической фуги и скрипичной исполнительской техники. Следование традиционным канонам построения формы не стало для начинающего композитора препятствием к изложению музыкального материала современным языком, предвосхищающим его зрелые произведения, а также к выражению типичных для него апокалиптических настроений. В «Фуге» в полной мере проявляется личность молодого музыканта и его сознательное стремление к единению традиционного и актуального, названное им позже полистилистикой¹.

Рис. 1. «Фуга», тема

Тема «Фуги» строится из трех элементов. Первый элемент – это нисходящая малая секунда, спускающаяся к основному тону («ре» первой октавы). Мы сознательно рассматриваем нисходящую секунду как самостоятельный элемент, так как, несмотря на свою лаконичность, она задает решающий импульс всему дальнейшему развитию темы. Без первого элемента

¹ Полистилистика – намеренное соединение в одном музыкальном произведении различных, иногда разнородных стилистических элементов. Термин введен А.Г. Шнитке в 1971 г. [4]

(нисходящего) второй (восходящий) обрел бы состояние инертности, а не сопротивления. Второй, центральный, элемент состоит из следующих один за другим пяти стремительно восходящих интервалов – мотивов, строящихся от основного тона «ре»: большой секунды, малой терции, чистой квинты, чистой квинты и большой септимы. Мелодия движется вверх уверенно и равномерно, вплоть до своей цели – «до-диеза» второй октавы; и там, растянув диссонансную септиму во времени до предела, перетекает в ритмически собранное заключение, являющееся третьим элементом темы.

Развитие «Фуги», согласно традициям жанра, основано на имитационной и тональной разработке темы и противосложения. Ранний диссонанс в третьем такте придает лихорадочный характер всей пьесе, а заложенная в теме оstinatность (возврат к основному тону «ре»), которая становится одним из элементов построения формы, играет роль злого Рока или Судьбы.

Следующее по хронологии произведение для скрипки в жанре миниатюры, написанное Альфредом Шнитке, связано с работой композитора в кинематографе. В 1965 г. режиссер Элем Климов пригласил Шнитке написать музыку к фильму «Похождение зубного врача». Требовалась имитация старинной музыки. Так возникли три пьесы для скрипки, клавесина и струнных, стилизованные под XVIII в. – «Пастораль», «Балет» и «Пантомима». В 1970 г. во время очередного сотрудничества с Климовым (на этот раз снимали «Спорт, спорт, спорт»), Шнитке написал еще две скрипичные миниатюры: «Менуэт» и «Фугу». Идея объединить все пять пьес в цикл посетила композитора с подачи его близкого друга, концертирующего скрипача и педагога Марка Лубоцкого, попросившего написать что-нибудь «педагогического характера» [7, с. 63]. Так в 1971 г. свет увидела пятичастная «Сюита в старинном стиле» для скрипки и фортепиано, ставшая одним из самых узнаваемых произведений Альфреда Шнитке. Сам композитор оценивал свой труд скромно: «Произведение представляет собой откровенную стилизацию, под которой мне и расписываться неудобно. Во время исполнения этого произведения, когда меня вызывали, я даже не выходил» [7, с. 63].

Танцы в сюите выстроены по принципу контраста: спокойная «Пастораль», полный жизни и движения «Балет», печальный «Менуэт», решительная «Фуга» и в конце неожиданно загадочная «Пантомима». Михаил Казиник видит в данной последовательности отголоски французской клавирной сюиты, где танцы выстраивались в свободном порядке, лишь соблюдая принцип контрастности [5]. Каждая из пьес обладает шармом и изяществом, подобным изяществу старинных фарфоровых кукол. Если уже упоминавшийся выше «Карнавал» Шумана восходит к пестрому итальянскому театру масок *commedia dell'arte*, то истоки «Сюиты в старинном стиле» – в утонченном французском искусстве, французской клавирной сюите и галантных сценках на старинных французских фарфоровых вазах.

«Форма [пьес] традиционна, но в каждом номере есть по одной маленькой "кляксе" – "клякса" по отношению к старинному стилю» [7, с. 63], – говорил композитор. Несмотря на «кляксы», первые четыре номера вполне вписываются в концепцию непритязательной стилизации. Недоумение вызывает лишь финальная пьеса цикла – «Пантомима». Интуитивно или намеренно, в этой миниатюре Шнитке все написал «не так» – не так, как мог бы ожидать слушатель, внимательно прослушавший предыдущие четыре части сюиты. Во-первых, финал многочастного инструментального произведения по традиции XVII – XVIII вв. предполагает активный характер и быстрый темп. В XIX в. композиторы начали отходить от этого шаблона, иногда завершая циклы медленными, однако, патетичными, частями. «Пантомима» же лишена всякой претенциозности. Трехчастное *Andantino* – самая короткая и спокойная пьеса цикла. Во-вторых, смущает выбор тональности. До-мажор – тональность с ярко выраженной семантикой, тональность радости и императорского величия. Однако повисающие в воздухе короткие восходящие лиги в партии скрипки, тихая динамика, наивность трехдольной мелодии и медленно и асинхронно расходящиеся в разные стороны мелодия и бас никак не способствуют созданию торжественного настроения. Вместо этого появляется ощущение помешанности. В среднем разделе слышатся отголоски воинственного марша, но лишь в

pianissimo, как иллюзия, которая все больше захватывает больное воображение, внезапно пронзает диссонансом на *fortissimo* и так же резко отступает. Эффект сумасшествия проявляется и в некоем хождении по кругу: последние семь тактов «Пантомимы» повторяют окончание «Пасторали», но если загадочный малый нонаккорд в конце «Пасторали» находил разрешение в следующем *attacca* «Балете», то в «Пантомиме» он остается висеть в воздухе как вопрос без ответа в беседе сумасшедшего с самим собой.

В 1975 г. Шнитке пишет свою следующую скрипичную пьесу – «Прелюдию памяти Д. Шостаковича». «Прелюдия» была написана по просьбе Марка Лубоцкого за два дня и сразу же исполнена на концерте в Октябрьском зале Дома Союзов в Москве. Пьеса записана на двух нотных строчках и предполагает двух исполнителей или одного исполнителя и его собственную запись на магнитофон. Второй голос, подключающийся в пятьдесят первом такте, является, скорее, не самостоятельным, а «двойником» первого, как будто у слушателя начинает двоиться в глазах, поэтому мы считаем возможным рассматривать «Прелюдию» как сольную пьесу, а не как дуэт.

«Прелюдия памяти Шостаковича» написана в форме вариаций сопрано остинато на тему DSCH, к которой со вступлением второй скрипки присоединяется монограмма BACH, образуя канон. Драматургия строится на парадоксальном единстве этих двух конфликтных по идее и звучанию тем. Монограмма Шостаковича, олицетворяющая современное и человеческое, вступает в самом начале в партии первой скрипки. Стройные вертикали аккордов и повторяющаяся в басу «ре» *pizzicato*, звучащая с монотонностью церковного колокола, придают теме DSCH необычную архаичность. Постепенно развиваясь и обрастая фигурациями, тема доходит до кульминации, где к ней присоединяется второй голос (вторая скрипка или магнитофонная запись) с темой Баха, утверждающей собой вечное и абсолютное.

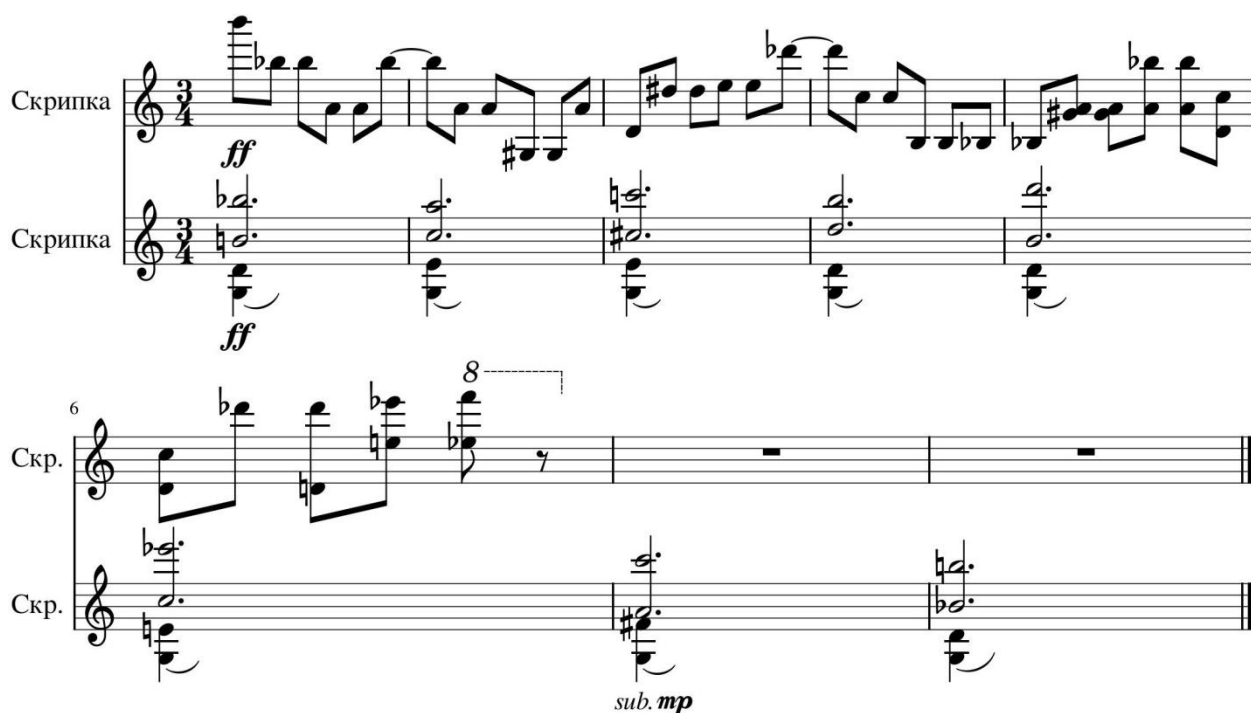

Рис. 2. «Прелюдия памяти Д. Шостаковича», вступление темы ВАСН

Кульминация, длящаяся всего шесть тактов, внезапно проваливается в *subito mezzo piano*, где возникает канон из обеих тем. Постепенно, все теснее переплетаясь, две монограммы сливаются в одну, болезненно двоящуюся, и растворяются в нюансе *ppp*.

При одновременном проведении монограмм общие тона (третий и четвертый, С и Н) выводятся из равновесия сочетаниями первого и второго (большая терция ВD и особенно тритон АЕs). Диссонансные созвучия заставляют слушателя в буквальном смысле физически пережить мучительную двойственность, всю жизнь преследовавшую творческие искания Шнитке, его попытки найти баланс между идеальным и реальным.

«Прелюдия памяти Шостаковича» является первой «серьезной» скрипичной миниатюрой Шнитке, написанной им в зрелый период творчества. Если «Сюита в старинном стиле» и «Фуга» не оценивались самим композитором как важные вехи на его творческом пути, то «Прелюдия» несет в себе основополагающие черты авторского мировоззрения и композиторской техники Шнитке.

Stille Nacht («Тихая ночь», 1978 г.) представляет собой обработку для скрипки и фортепиано рождественского хорала Франца Грубера на слова Йозефа Мора, написанного в 1818 г. В Германии и Австрии Stille Nacht является одним из музыкальных символов и неперенных атрибутов Рождества, знакомых каждому с детства. Поэтому неудивительно, что когда скрипач Гидон Кремер впервые представил обработку Шнитке австрийской публике, разразился скандал. Шнитке обвиняли в издевательствах над святым и попрании всех возможных границ. Очень точную характеристику Stille Nacht дали в одной из австрийских газет: «С захватывающей экономией средств Шнитке удалось превратить песню в миниатюрный кошмар» [6]. Жуткую атмосферу знакомой мелодии придают болезненные диссонансы, сначала пульсирующие в партии фортепиано, а затем издевательски появляющиеся в конце строфы в партии скрипки.

Рис. 3. «Тихая ночь», второе проведение темы

Пьеса состоит из четырех проведений хорала. Первое проведение излагает тему в партии скрипки и звучит вполне безобидно. При втором проведении диссонансное напряжение неожиданно проявляется через «до-диез» в басу, который составляет с «си» в партии скрипки малую септиму, а с «ре» – малую нону (см. рис 3). Малая нона – символический интервал, которому Шнитке

уделяет особое внимание. Если октаву, обозначаемую цифрой 8, принять за олицетворение завершенности и в то же время бесконечности, то малая нона являет собой нечто, вытягивающееся за дозволенные рамки: взгляд за грань, за которой открывается бездна. Малая нона звучит болезненно и жутко. Шнитке часто обращается к этому интервалу: малая нона играет значимую роль в интервальном развитии в *Concerto grosso № 1* (1976-1977), ею открывается и завершается Альтовый концерт (1985). Важно отметить, что в ранней «Фуге» композитор еще не рассматривает малую нону как конструктивный элемент интервалики, строя тему вокруг ее обращения – большой септимы.

В третьем проведении темы хорала воздействие конфликтного «до-диеза» в басу усиливается «фальшивыми» «соль-диезом» и «ре-диезом», попеременно возникающими в верхнем регистре скрипки синхронно с басом. Образующиеся между верхним голосом и басом диссонансы, между которыми в среднем регистре в партии фортепиано безмятежно проводится неизменная тема хорала, растягивают фактуру в разные стороны, пытаются разорвать рождественский гимн по вертикали. Четвертое проведение темы построено на переключке большого количества различных диссонирующих интервалов (септим, малых нон и малых секунд), полностью превращающих хорал в разгул злых сил.

Последней миниатюрой для скрипки, написанной Шнитке, стал «Мадригал памяти Олега Кагана²» (1990). Пьеса существует в двух вариантах – для скрипки соло и для виолончели соло. «Мадригал» – позднее сочинение Шнитке, пропитанное мистицизмом и символичностью. Пьеса состоит из 68 тактов, на протяжении которых композитор предлагает исполнителю и слушателю прожить целую жизнь и заглянуть за ее пределы. Важно отметить, что хронометраж «Мадригала» составляет около десяти минут, что необычно много для миниатюры. Трехчастная форма сочинения складывается из неподвижных, «мертвых» экспозиции и репризы и бурно протекающей средней части. Музыкальный материал экспозиции и репризы соткан из монограмм Олега

² Каган, Олег Моисеевич (1946–1990) – советский скрипач, заслуженный артист РСФСР, первый исполнитель посвященных ему произведений, в т.ч. Третьего концерта для скрипки и камерного оркестра (1978) и *Concerto grosso №2* (1981-1982) Альфреда Шнитке.

Кагана (EGAGA). Первое появление монограммы (1-3 тт.) открывает двенадцатитоновую серию (1-24 тт.), а новые тона серии возникают на основе инверсионных и интервальных перевоплощений монограммы (такты 7-9, 10-12, 13-15, 21-24). Такты 4-6 (AAGA) можно трактовать или как отголосок имени Кагана, или как вплетение в текст монограммы жены Олега Кагана Наталии Гутман (nAtAlia GutmAn). Начинаясь в 25-м такте развитие, подобно лавине, приносит слушателя к 44-му такту, что является еще одной аллегорией – жизнь Кагана безвременно завершилась на 44-м году, где внезапно обрывается на пике кульминации. Реприза, построенная также на варьированной монограмме Кагана, возвращает в состояние оцепенения. В последних четырех тактах пьесы Шнитке оставляет «автограф»: свою собственную монограмму AS, заключенную в малой ноне gis – a.

Альфред Шнитке внес большой вклад в развитие скрипичной миниатюры как самостоятельного музыкального жанра. В творчестве композитора хорошо прослеживается преемственность традиций и развитие жанра в контексте эпохи. Миниатюрам Шнитке присущи все традиционные свойства жанра: лаконичность, ясная форма, принадлежность к определенному жанру, выразительное поэтическое или жанровое название, склонность к объединению в цикл. Полностью соблюдая устоявшиеся требования жанра в ранних сочинениях («Фуга», «Сюита в старинном стиле»), со временем композитор все больше отступает от них. Салонный жанр в пьесах Шнитке приобретает экспрессивные, драматичные, иногда трагические черты. «Тихая ночь», «Прелюдия памяти Д. Шостаковича» и «Мадригал памяти Олега Кагана», по сути, являются глубокими размышлениями о вечном, заключенными в лаконичную форму. Ощущению драматичности способствует как выбор жанра (хорал, мадригал, музыкальная эпитафия), так и музыкальный язык Шнитке, его склонность к мистике, аллегории, двойственности, скрытым смыслам.

В творчестве Альфреда Шнитке жанр скрипичной миниатюры обретает новые характеристики, которые тесно связаны с личностной и художественной философией композитора и отражают стремления отечественной музыкальной

культуры второй половины XX в.

Список источников

1. Ивашкин, А. Альфред Шнитке. Собрание сочинений: сочинения для скрипки и альта соло. Серия VI, том 1, тетрадь 7. Издательство «Композитор» – Санкт-Петербург, 2011. – С. 6-8.
2. Культура РФ // Книжная миниатюра. – URL: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/knizhnaya-miniatura/?ysclid=meh4d4pw3q854787308> (дата обращения: 18.08.2025 г.).
3. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» // Миниатюра. – URL: <https://old.bigenc.ru/music/text/2215238> (дата обращения: 21.03.2025).
4. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» // Полистилистика. – URL: <https://bigenc.ru/c/polistilistika-d73c50> (дата обращения: 13.01.2025 г.).
5. Сюита в старинном стиле // Мультиурок. – URL: <https://multiurok.ru/blog/mikhail-kazinik-siuita-v-starinnom-stilie-2010-04-14.html?ysclid=m8nc0rmu77115001294> (дата обращения: 24.03.2025 г.).
6. Что пели солдаты во время Рождественского перемирия 1914 года?: История песни «Тихая ночь» (Stille Nacht) // Культура / ШколаЖизни.ру. – URL: <https://www.shkolazhizni.ru/culture/articles/103940/> (дата обращения: 13.01.2025 г.).
7. Шульгин, Д.И. Годы неизвестности Альфреда Шнитке. – Изд. 2. – М., «Композитор», 2004. – С. 62-63, 75.